

Иннокентий

**Записки об островах
Уналашкинского отдела,
составленные И.
Вениаминовым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий**
Записки об островах Уналашкинского отдела, составленные И. Вениаминовым
/ Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-519-87063-4

ISBN 978-5-519-87063-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ
З А П И С К А М ъ
О Б ъ О С Т Р О В А Х ъ
У Н А Л А Ш К И Н С К А Г О
О Т Д Ѣ Л А .

Ч А С Т Ъ І І І .

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ЗАПИСКИ 1) О ПРЕЖНИХЪ
ОБЫЧАЯХЪ И ВЪРЪ АТХИНСКИХЪ АЛЕУТОВЪ 2) О КО-
ЛОШАХЪ — ОБИТАТЕЛЯХЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ
АМЕРИКИ.

І .

*Записки о прежнихъ обычаяхъ и
вѣрѣ Атхинскихъ Алеутовъ.*

*Атхинскіе Алеуты, или обитатели
острововъ: Андреяновскихъ, Крысыихъ, Бе-
рингова и прочихъ, лежащихъ между Уна-
лашкинскимъ отдѣломъ и Камчаткою, суть
того же племени и происхожденія, что и
Увалашкинскіе Алеуты. Это доказываютъ*
Часть III. 1

Происхожде-
ние Атхин-
цовъ.

ихъ языкъ, обычаи, характеръ и самый
наружный видъ ихъ *.

Атхинцы! думали, что все обитатели
острововъ, какіе они знали, произошли отъ
пары людей, сошедшихъ съ неба на ост-
ровъ, называемый *Танагъ*, изъ числа груп-
пы ихъ острововъ.

Вѣра.

Атхинцы, какъ и ихъ собратія Уна-
лашкинцы, имѣли шаманскую вѣру, т. е.
признавая Творца вселенныя, вѣровали
въ духовъ-правителей міра. Вышнее Суще-
ство, они, называли *кххдамъ агъгъ*, и также
ачидамъ агъгъ. Первое значитъ собственно:
Творецъ неба, а второе *Творецъ низа* или
подножія.

Призывать же духовъ и показывать
котораго изъ нихъ болѣе почитать и при-
зывать въ помощь и прочее — было дѣломъ
шамановъ.

Духословіе Атхинцовъ было весьма
обширно; они вѣровали и въ птицъ и
рыбъ и другихъ животныхъ; въ солнце,

* Описывая Уналашкинцевъ я весьма желалъ
имѣть какія либо свѣденія и объ Атхинцахъ;
и почтенный Отецъ Іаковъ, Атхинскій Священ-
никъ, сообщилъ мнѣ нѣкоторые свѣденія объ
ихъ языческихъ обычаяхъ, которыя я здѣсь и
передаю.

небо и прочія не одушевленные твари, думая, что духи живутъ въ нихъ. А какъ сношеніе съ духами предоставлялось однимъ только шаманамъ, то они и изображали ихъ, какъ умыли или хотѣли, въ маскахъ или личинахъ, употреблявшихся при шаманствахъ и играхъ. Такія маски и личины видѣлъ еще и самъ описатель ихъ. Онъ говоритъ, что онъ вообще безобразны и представляютъ какого либо животнаго, въ изуродованномъ видѣ.

Хотя у нѣкоторыхъ Атхинцевъ были въ скрытныхъ мѣстахъ и болваны, въ человѣческомъ видѣ во весь ростъ, называвшіеся *тайягълигъкъ*, которымъ приносили они жертвы, состоящія въ краскѣ, шкурѣ ястреба и тонкихъ жилинныхъ ниткахъ; но явнаго или общаго идолопоклонства у нихъ не было, и оно считалось даже гибельнымъ для самихъ поклонниковъ. Это доказываютъ тѣмъ, что хотя сдѣланный кѣмъ либо идолъ будто бы могъ дѣйствовать, говорить и помогать своему производителю; но когда выполнялъ онъ всѣ желанія и просьбы его: то губилъ какъ самаго производителя своего, такъ и весь родъ его и истреблялъ многихъ неосторожныхъ, дерзавшихъ приблизиться кѣмъ-ту, гдѣ онъ былъ поставленъ *; и потому

* Атхинцы рассказываютъ, что на одномъ островѣ

Вѣра.

строго воспрещалось дѣлать такихъ болвановъ; но, разумѣется, всегда находились ^{иногда} дѣлатели особенно изъ шамановъ, некоторые были даже и тогда, когда всѣ Атхицы были уже окрещены; и особенно это было, между жителями острова Атту; и только съ прибытіемъ къ нимъ Священника, т. е. съ 1827 года прекратилось такое тайное идолопоклонство и идолодѣланіе.

Атхицы также вѣрили, что души умершихъ людей, по разлученіи отъ тѣла,

къ *saŋŋamaks*, въ бухтѣ, называемой *ŋsiamikŋx*, въ половинѣ горы, въ пещерѣ поставленъ какимъ-то шаманомъ подобный болванъ, который губилъ всѣхъ проѣзжавшихъ мимо сего мѣста. Всѣ они видѣли и знали, что гибнуть ихъ собратія въ одной бухтѣ, но не знали, гдѣ именно и какъ они гибнутъ, дотолѣ, пока наконецъ одинъ изъ нихъ пожертвовалъ собою для того, чтобы узнать самое мѣсто, гдѣ гибли Алеуты. Рѣшившись на такой подвигъ онъ поѣхалъ въ подозрѣваемую бухту, взялъ съ собою и жену свою, которую положилъ внутри своей байдарки. Приѣхавъ туда, онъ посадилъ жену свою въ особенное скрытное мѣсто, и велѣлъ ей наблюдать за нимъ, а самъ отѣхавъ далѣе остановился. Жена его видитъ, что кто-то вы-

не умираютъ, но живутъ и носятся по всюду, не имѣя постоянного мѣста.

Шаманами у Атхинцовъ были мужчины и рѣдко женщины. Шаманы, по вѣрованію Атхинцовъ, имѣя сношенія съ духами и силу призывать ихъ, въ случаѣ необходимости, предсказывали будущее, не покорныхъ имъ угрожали различными наказаніями, помогали больнымъ и промышленникамъ и проч.; почему болѣе досужіе изъ нихъ были въ большемъ уваженіи. Для излѣченія болѣзни и дарованія счастья въ промыслахъ, шаманы, по большей части, употребляли корень травы *петрушки* и

Шаманы.

мель изъ пещеры, подошелъ къ ея мужу, убилъ его и унесъ въ пещеру. Она возвратилась домой и рассказала все; почему тотчасъ отправились туда Алеуты нашли болвана, *убили* его и истребили; и послѣ того бухта эта сдѣлалась безопасною.

Также рассказывали, что около 1814 года, на островъ *Канагъ*, найденъ такой же болванъ, въ коемъ видны были признаки жизни. И въ 1827 году, на островъ *Адахъ*, также найденъ болванъ, котораго видѣли двое Алеутовъ выходящаго изъ пещеры. Первый болванъ былъ разрубленъ и разбросанъ, а другой *убитъ изъ ружья*, изрубленъ и сожженъ.

Въра *перезжеженое бересто* *, которыя были принимаемы отъ шамановъ какъ великій даръ.

Если предсказанія шамановъ или ихъ помощь оправдывались на дѣлѣ, то они требовали отъ своихъ кліентовъ жертвы духамъ, болѣе имъ уважаемымъ; но сами довольствовались тѣмъ, что имъ дадутъ. Обыкновеннымъ занятіемъ шамановъ было: дѣлать маски и личины, а иногда тайкомъ и болваны, составлять и учреждать игрища, сочинять пѣсни и проч. Для всѣхъ таковыхъ занятій, они, имѣли особенное мѣсто, въ которое не вносилось и не входило ни что нечистое и особенно не было доступно женщинамъ. И чтобы предохранить себя и всѣ производимыя имъ вещи отъ вліянія всякой нечистоты, шаманы, приступая къ занятію, часто мылись въ водѣ и омывали дѣлаемыя ими вещи **.

* Кора березы.

** Весьма замѣчательно, что у всѣхъ дикарей, при всей дельности ихъ религіозныхъ обрядовъ, при совершеніи ихъ всегда уважалась чистота и поставлялась въ непремѣнную обязанность соблюдать ее, особенно совершателямъ обрядовъ.

У Аткинцевъ (также какъ и у ихъ со-<sup>Православ-
ныя правила</sup>братій Уналанкинцовъ) строго воспрещалось: клеветать на другихъ (какъ сильная причина ко враждѣ, ссорѣ и убійствамъ), лжность, воровство, обида безвинныхъ, гнѣвъ и то, что они считали любодѣліемъ; но мщеніе за обиду не только не воспрещалось, но считалось какъ бы обязанностію или долгомъ; повиновеніе родителямъ и старшимъ, и благодарность къ благодѣтелямъ считались между ими за добродѣтели и непремѣнныя правила добраго чловѣка *.

Убить чловѣка за дѣло, считалось справедливымъ и возможнымъ. Причины къ тому были: нарушеніе супружескаго ложа, отказъ въ сватовствѣ, похищеніе, или тайный промыселъ въ чужихъ границахъ, и иногда зависть въ преимуществахъ. Мщеніе за это простиралось иногда до того, что убивали и жену виновнаго; но дѣти, особенно малолѣтныя, всегда были щадимы.

Наказаній за преступленія не было ни какихъ, но всякому предоставлялось развѣдываться лично съ своимъ обидчикомъ.

* Хорошо бы если бы въ сихъ добродѣтеляхъ Алеуты пребывали и нынѣ при просвѣщеніи ихъ. *Приложеніе сочинителя.*

Въра.

Воровство у нихъ было не терпимо до того, что всегда было изслѣдуваемо. Юрта, въ которой случалась покража, тотчасъ опоражнивалась совершенно и очищалась какъ можно лучше. Послѣ того, входилъ въ нее шаманъ, съ нѣсколькими мужчинами, и при заженномъ свѣтильникѣ начиналъ шаманить, для того, что бы найти виновнаго; и будто бы всегда, послѣ нѣсколькихъ его дѣйствій, у свѣтильника являлся видъ или призракъ того, кто сдѣлалъ воровство; узнавъ такимъ образомъ виновнаго, приходили къ нему и отбирали вещи, имъ похищенныя.

Весьма замѣчателенъ бывшій у Атхинцовъ обычай, или обрядъ, *очищенія грѣховъ* или *исповѣди*, который они называли *илагъ*. Великими грѣхами (*тѣннѣхтѣгѣнъ*) у нихъ считались ближайшее кровосмѣшеніе и преждевременное сожитіе съ невѣстою или назначенною женою. Обрядъ очищенія грѣховъ ихъ совершался такъ: павшій въ великій грѣхъ и чувствующій угрызеніе совѣсти, избравъ время самаго яснаго сіянія солнца, бралъ какую нибудь траву, клалъ ее предъ собою и надъ нею исповѣдывалъ грѣхъ свой, поставляя во свидѣтели солнце; и когда высказывалъ все лежащее на его сердце, тогда траву ту бросалъ въ огонь; и послѣ сего считалъ себя очищеннымъ отъ грѣха.

Самоубій-
ство.

Атхинцы, какъ дикіе, не знали цѣны

своей жизни, а потому въ сильныхъ волненіяхъ чувствъ 'своихъ не дорожили ею и охотно сами лишали себя оной, напримѣръ отъ печали или жалости по умершихъ своихъ родныхъ, сына, племянника, мужа, жены и проч.; но не было примѣра, чтобы дѣти лишили себя жизни въ печали при смерти своихъ родителей, не смотря на то какъ бы они не любили умершихъ. Вѣроятно, это было ихъ закономъ. Случалось также, что убивали себя отъ неудачи въ какихъ либо предпріятіяхъ; отъ страха же или трусости того не дѣлали, кромѣ только тѣхъ случаевъ, гдѣ напримѣръ они видѣли, что непременно должны попасть въ плѣнъ своимъ непріателямъ; тогда они лучше предпочитали смерть, чѣмъ быть рабами своихъ непріателей или быть отъ нихъ замученными.

У Атхинцовъ позволялось вступать въ бракъ со всѣми родственниками, исключая брата съ родною сестрою, отца съ дочерью и сына съ матерью. Въ случаѣ смерти одного брата другой долженъ былъ наследовать жену умершаго.

Бракъ.

Вступать въ бракъ позволялось съ 10 лѣтъ возраста, какъ время, въ которое мальчикъ могъ и долженъ былъ умѣть владѣть байдаркою и стрѣлками, и слѣдовательно числиться въ числѣ промышленниковъ, а дѣвица шить. Родители еще въ дѣтствѣ дѣлали сватовство другъ съ дру-

Обычаи. гомъ и назначали дѣтей своихъ супругами. По сосватаніи невѣсты, или по рѣшительномъ назначеніи дѣтей къ браку, родители ихъ дарили ихъ вещами, нужными для хозяйства, какъ то одеждами, промысловымъ снарядомъ, и проч. Но бракъ вполнѣ утверждался только тогда, когда у молодыхъ супруговъ родилось дитя. И тогда зять долженъ былъ тестю своему подарить калгу (раба). Отказъ въ сватовствѣ считался величайшею обидою, за которое слѣдовало жестокое мщеніе, даже смертію. Позволялось имѣть двѣ жены и болѣе; но болѣе двухъ, имѣли весьма рѣдкіе. Къ женамъ своимъ были чрезвычайно ревнивы. Соблазнитель подвергался жестокому мщенію, и это весьма часто бывало причиною раздоровъ и междуусобія.

Любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ у нихъ была—какъ и у Уналашкинцевъ—примѣрная. Родители содержали дѣтей своихъ строго, учили ихъ всему, что нужно въ ихъ быту, не давая имъ исполнять ихъ собственную волю, такъ, что даже назначали и ограничивали время отлучки ихъ отъ себя; не позволяли обращаться свободно брату съ сестрою; за непослушаніе и малые проступки наказывали только выговорами, а за большіе не давали имъ ѣсть цѣлый день и болѣе. Родители охотно отдавали дѣтей своихъ на воспитаніе родственникамъ и даже чужимъ людямъ. У